

Долгова Елизавета Михайловна

студент специалитета
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
Сибирский филиал
Новосибирск, Россия

**БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ: МЕТОДОЛОГИЯ ВЫЯВЛЕНИЯ
И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ТЕНЕВЫХ ФИНАНСОВЫХ ОПЕРАЦИЙ****Аннотация**

Рассматриваются взаимосвязь бухгалтерского учёта и внутреннего контроля в части своевременного выявления и предупреждения теневых финансовых операций в организации. На основе официальной статистики оцениваются масштаб и структура спроса на теневые финансовые услуги, динамика обналичивания в банковском и внебанковском секторах, а также уровень законопослушности поднадзорных субъектов. Предлагается практическая методика сквозной идентификации рисков с использованием учетной аналитики, событийно-процессного мониторинга и количественных индикаторов на базе данных первичных документов и платежных сообщений. Представлены два расчётных примера в формате Excel: отраслевой индекс риска ПОД/ФТ и оценка эффекта снижения операций по обналичиванию в 2022-2023 гг. Показано, как учётные регистры, алгоритмы сопоставления контрагентов и правила триггерного контроля уменьшают вероятность вовлечения в сомнительные схемы, поддерживая соблюдение требований 115-ФЗ и нормативных актов Банка России. Сделан вывод о ключевой роли качества учетной информации, прозрачности цепочек поставок и непрерывного обучения персонала в снижении регуляторных и деловых рисков.

Ключевые слова: внутренний контроль, бухгалтерский учёт, теневая экономика

В деловой практике термин «теневые финансовые операции» включает как действия с признаками легализации доходов, так и сопутствующие схемы, удаляющие транзакции из прозрачного оборота. Масштаб проблемы подтверждают текущие оценки: по данным выступления министра финансов, доля теневой экономики в России удерживается в диапазоне 10–12% ВВП, что сопоставимо с уровнем ряда сопоставимых экономик, но остается значимой с точки зрения потерь налоговой базы и искажений конкуренции [1]. Для бухгалтерии и служб внутреннего контроля это означает необходимость строить процессы так, чтобы аномалии проявлялись на уровне первичных данных, а не только в виде итоговых показателей.

Официальная статистика показывает, что профиль спроса на теневые услуги концентрируется в ограниченном числе секторов. Наибольший вклад формируют строительство (около 37%), торговля (26%) и сфера услуг (21%), тогда как прочие отрасли дают меньшую часть совокупного спроса. В 2023 году объем подозрительных операций сократился на 12%, обналичивание в банках снизилось на 6% до 59,5 млрд руб., а вне банковского сектора — на 21% до 23 млрд руб. Одновременно операции с признаками вывода денег за рубеж составили 31 млрд руб., причем 57% таких

переводов маскировались под авансовые платежи за импорт без последующего ввоза [11]. Эти факты указывают на две зоны контроля: входящие и исходящие платежи по внешнеэкономическим контрактам, а также внутренние цепочки расчетов, где возможны atypical cash-out сценарии.

Регуляторный контур стандартов внутреннего контроля формируют нормы федерального закона о ПОД/ФТ, возлагающие на организации обязанности по идентификации клиентов, выявлению необычных и подлежащих обязательному контролю операций, фиксации и хранению сведений, а также направлению сообщений в уполномоченный орган [3]. Банк России конкретизирует требования через положения к правилам внутреннего контроля кредитных организаций и методологию для некредитных финансовых организаций, включая дифференциацию по рискам и документирование процедур мониторинга [4, 13]. Для бухгалтерии это не «внешняя» нагрузка, а часть архитектуры учетной системы: план счетов, аналитики по договорам и контрагентам, связки с платежными регистрами и акцептами документов определяют качество сигналов для ПОД/ФТ-модели.

В 2023 году Росфинмониторинг отметил рост законопослушности поднадзорных субъектов до 88% против 86% годом ранее, что трактуется как результат сочетания регуляторных мер и лучшей практики комплаенса у участников [2]. Важным следствием для компаний становится сдвиг фокуса с реактивного на проактивный контроль: денежные и товарные потоки прослеживаются на стадии утверждения заявок и заключения договоров, а не только при учете свершившихся операций. Такая логика снижает вероятность вовлечения в схемы «транзита», псевдоимпорта и фиктивных услуг, описанные в типологическом обзоре Банка России [12].

Методология выявления подозрительных операций на стыке учета и внутреннего контроля базируется на нескольких практических принципах. Во-первых, неизбежна унификация справочников контрагентов и договоров, включая ИНН/КПП, ОКВЭД и страну риска, с автоматическим сопоставлением по регулярным выражениям и «грязным» форматам записей. Во-вторых, каждая операция должна иметь «пол» данных: источник первичных документов, статус приемки, маркеры выгрузки в платежную систему, привязку к отгрузке/поступлению и налоговым регистрам. В-третьих, набор простых количественных индикаторов — доля предоплат без поставки, средний лаг оплаты, нетипичные «концы месяца», дробление платежей и возврат задатков — даёт высокий охват аномалий без сложных моделей. В-четвертых,

контроль должен быть событийным: изменение банковских реквизитов контрагента, смена бенефициара, резкое расширение лимитов и появление экзотических юрисдикций запускают внеочередные проверки.

Для иллюстрации подхода рассчитан отраслевой индекс риска ПОД/ФТ на основе долей спроса на теневые услуги по данным Банка России и экспертной оценки экспозиции к обналичиванию, см. таблица 1. Индекс нормируется в диапазоне 0–1 как взвешенное сочетание доли и экспозиции (вес 0,6 и 0,4 соответственно).

Таблица 1 – Индекс отраслевого риска ПОД/ФТ

Отрасль	Доля спроса на теневые услуги, %	Экспозиция к обналичиванию (0–1)	Индекс риска (0–1)
Строительство	37	0,9	0,744
Торговля	26	0,7	0,556
Услуги	21	0,6	0,486
Прочие	16	0,4	0,376

В таблице 1 расчет выполнен в Excel. Полученные значения позволяют ранжировать направления усилий внутреннего контроля и расставить приоритеты для тестов подбора первички и финансовых условий.

Эффект снижения обналичивания представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Эффект снижения обналичивания в 2022-2023 гг.

Показатель	2022, млрд руб. (расчет)	2023, млрд руб. (факт)	Снижение, млрд руб.	Снижение, % к 2022	Оценка потенциального НДС при ставке 20%, млрд руб.
Обналичивание (банковский сектор)	63,298	59,5	3,798	6	0,760
Обналичивание (внебанковский сектор)	29,114	23,0	6,114	21	1,223

Таблица 2 демонстрирует, как на основе публичной динамики обналичивания оценить эффект ужесточения контроля. Поскольку известно, что в 2023 году обналичивание в банковском секторе составило 59,5 млрд руб. и на 6% ниже уровня 2022 года, расчетная величина за 2022-й равна $59,5/(1-0,06)=63,298$ млрд руб. Аналогично внебанковский сегмент: $23/(1-0,21)=29,114$ млрд руб. Снижение

составляет 3,798 и 6,114 млрд руб. соответственно. Если рассматривать это как сокращение потенциальной «теневой базы», то при ставке НДС 20% можно получить ориентир «условно предотвращенных» налоговых потерь. Эти оценки сугубо иллюстративны и служат для приоритизации контрольных действий, а не для репортинга внешним пользователям.

Практическое применение подобных расчетов в организации начинается с картирования процессов: закупки, продажи, казначейство, ВЭД, персонал. Для каждого процесса устанавливаются точки контроля, опирающиеся на учетные данные: акцепт договора и проверка контрагента; сопоставление отгрузки, акта и платежа; контроль предоплат и возвратов; мониторинг «цепочек» с аномальным числом посредников; правила остановки платежей при сигналах о рисках по стране и типу операции. Все сигналы логируются и регулярно сверяются с реестрами переданных сообщений по 115-ФЗ [3].

С точки зрения экономики фирмы такой подход снижает три группы издержек. Первая группа — прямые потери от транзакций, которые впоследствии оспариваются и приводят к блокировке счетов или к претензиям банка-партнера. Вторая группа — налоговые риски при искажении базы по НДС и налогу на прибыль, включая споры о проявлении должной осмотрительности. Третья — регуляторные санкции за слабость правил внутреннего контроля, трактуемых через положения и указания Банка России [4, 5]. Результаты исследований показывают, что в условиях внешних шоков и санкционного давления «серые» практики могут расширяться на периферии цепочек поставок, если не обеспечена прозрачность первичных данных и контроль бенефициаров [6], а также часть бизнес-практик смещается в зону «неформального» сектора [7, 8].

Отдельного внимания требуют внешнеэкономические операции. Значительная доля схем вывода средств маскируется под аванс за импорт без реального ввоза товаров. В учетной системе это выявляется сопоставлением реквизитов паспорта сделки, условий поставки и статуса таможенного оформления, а также контрольными сроками закрытия авансов. Разрыв между датой платежа и наличием подтверждающих документов становится триггером приостановки последующих платежей и углубленной проверки по линии комплаенса. Накопление подобных кейсов в отраслевых кластерах, например в строительстве и торговле, подчеркивает необходимость специализированных тестов для этих сегментов [1].

Отраслевая специфика оказывает значительное влияние на построение системы внутреннего контроля, поскольку именно структура хозяйственных процессов и характер договорных отношений определяют, какие параметры подлежат усиленному мониторингу. В строительстве ключевым риском выступает сложность цепочек субподрядов и длительность авансовых циклов. Наличие множества промежуточных исполнителей затрудняет оперативную сверку объемов фактически выполненных работ с объемами оплаченных и принятых обязательств. При этом часть расчетов осуществляется на этапе подготовки к строительству, что требует строгого сопоставления смет, актов формы КС-2 и КС-3, графиков выполнения и данных бухгалтерского учета. Даже незначительные расхождения между этими документами могут свидетельствовать о признаках фиктивного документооборота или искусственного завышения стоимости услуг. Для уменьшения подобных рисков в учетную систему целесообразно внедрять алгоритмы автоматического сопоставления сумм, контрагентов и сроков по актам и договорам, а также визуализировать движение денежных потоков в разрезе объектов строительства.

В торговле внимание внутренних контролеров сосредоточено на операциях, связанных с дроблением платежей, возвратами и системой скидок. Именно эти элементы чаще всего используются в схемах, направленных на искусственное уменьшение налогооблагаемой базы или на формирование транзитных потоков через фиктивных посредников. Характерным примером являются поставщики логистических услуг, зарегистрированные по адресу массовой регистрации или не ведущие фактической деятельности. Проверка таких контрагентов должна быть интегрирована в процесс утверждения платежей, а данные об их регистрационных изменениях – автоматически поступать в систему внутреннего контроля. Введение подобных фильтров позволяет своевременно блокировать сомнительные операции и уменьшать зависимость бизнеса от недобросовестных партнеров.

Сфера услуг имеет свои особенности. Здесь основное внимание уделяется проверке факта оказания и экономического содержания сделок. Отсутствие материальных активов, которые могли бы подтвердить выполненные работы, делает этот сегмент особенно уязвимым к схемам документального оформления без реального исполнения. Для подтверждения подлинности операций используется перекрестная проверка актов, отчетов, платежных поручений и данных бухгалтерских счетов. Дополнительным инструментом служит анализ нагрузки на персонал: если

количество договоров и объем оказываемых услуг явно превышает ресурсы организации, это становится сигналом для детальной проверки. Подобные аналитические приемы позволяют строить комплексную картину и отличать реальную хозяйственную деятельность от фиктивной.

Индекс риска, представленный в таблице 1, используется для того, чтобы ранжировать отрасли по уровню вовлеченности в теневые схемы и определять приоритеты для проверок. Он становится не просто числовым показателем, а частью системы принятия решений. В организациях с высоким индексом внимания требуют не только финансовые операции, но и кадровая политика, система вознаграждений, структура собственности. Аналитика по рискам помогает распределить ресурсы линий защиты, направить усилия аудиторов и специалистов по внутреннему контролю в наиболее уязвимые сегменты и тем самым повысить эффективность всей системы корпоративного управления.

С точки зрения управленческой практики внутренний контроль невозможно рассматривать как изолированную функцию. Он представляет собой непрерывный цикл, где данные, процедуры контроля и обучение персонала образуют взаимосвязанную систему. В корпоративной среде такой цикл можно условно обозначить как «данные — контроль — обучение». На первом этапе качество данных достигается за счет унификации справочников, настройки проверок реквизитов и исключения дублирующихся записей. Каждый контрагент должен иметь уникальный идентификатор, а его статус — обновляться при изменении сведений в государственных реестрах. Применение автоматических проверок ИНН, КПП и банковских реквизитов снижает риск участия в сомнительных операциях уже на стадии заключения договора.

Следующий уровень — процедурный контроль. В современных организациях он реализуется в событийном режиме, где ключевое значение имеют скорость реакции и четкость правил. При изменении расчетного счета, появлении нового ИНН или попытке оплаты по договору без подтвержденной поставки система должна инициировать автоматическую блокировку платежа до завершения проверки. Установление нормативов времени на реагирование (SLA) позволяет измерять качество работы службы внутреннего контроля и формировать прозрачные критерии эффективности. Чем быстрее реагирование на аномалию, тем меньше вероятность финансовых потерь и претензий со стороны регуляторов.

Финальный элемент цикла – обучение. Подготовка специалистов бухгалтерских и казначейских подразделений строится на практических кейсах и реальных схемах, выявленных Банком России и Росфинмониторингом. Ознакомление с типовыми способами легализации доходов формирует у сотрудников навык распознавания рискованных признаков в ежедневной работе с первичными документами. Включение таких примеров в программы внутреннего обучения повышает вовлеченность персонала и способствует выработке устойчивой модели поведения, ориентированной на соблюдение законодательства. Постепенно формируется корпоративная культура доверия и прозрачности, при которой соблюдение норм ПОД/ФТ становится естественной частью делового процесса [14].

Совместимость бухгалтерского учета и внутреннего контроля с целями противодействия отмыванию доходов достигается только тогда, когда учетные регистры воспринимаются как источник ранних сигналов о потенциальных нарушениях. Речь идет не о формальной сверке балансов, а о постоянном сопоставлении динамики расчетов, доли предоплат, сроков закрытия авансов и количества контрагентов с повышенным риском. Регулярный анализ таких параметров позволяет фиксировать слабые отклонения, которые еще не перешли в явное нарушение, но уже указывают на возможные проблемы.

Внешние показатели, отражающие снижение объемов обналичивания и рост законопослушности участников финансового рынка, служат подтверждением результативности подобного подхода. Однако устойчивость этой тенденции зависит от зрелости внутренних процессов и готовности руководства поддерживать открытый формат взаимодействия между службами учета, комплаенса и внутреннего аудита. Неформальное лидерство руководства играет решающую роль: если система контроля воспринимается как инструмент развития, а не как средство наказания, сотрудники начинают относиться к ней осознанно, что обеспечивает долговременный эффект.

Таким образом, усиление роли бухгалтерского учета в процессе противодействия теневым операциям требует не только технических изменений, но и трансформации управленческого мышления. В условиях цифровизации и роста требований регуляторов учет становится центром интеграции данных, а внутренний контроль – механизмом поддержания прозрачности и доверия. Сочетание этих функций формирует основу финансовой устойчивости организации и способствует развитию добросовестной деловой среды.

Список использованных источников

1. Адыкаева, Е. Н. Теория бухгалтерского учета в схемах и таблицах : учебное пособие / Е. Н. Адыкаева. – Новосибирск : Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), 2012. – 100 с. – ISBN 978-5-7795-0575-8. – EDN QVFZSJ.
2. Адыкаева, Е. Н. Учетная политика - залог успеха строительной организации / Е. Н. Адыкаева // Труды Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета (Сибстрин). – 2012. – Т. 15, № 2(54). – С. 162-167. – EDN UMNHWZ.
3. Банк России. Положение от 02.03.2012 № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях ПОД/ФТ» (действующая ред.). Официальное опубликование. URL: pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=200013847 (дата обращения: 13.11.2025).
4. Банк России. Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги. 25.02.2025. URL: cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2023/ (дата обращения: 13.11.2025).
5. Банк России. Указание от 22.02.2019 № 5075-У (ред. от 04.04.2023) «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитных и некредитных финансовых организаций в целях противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения». URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320877/ (дата обращения: 13.11.2025).
6. Димитриева, Е. Н. Аутсорсинг бухгалтерских услуг как механизм обеспечения экономической безопасности для малого бизнеса / Е. Н. Димитриева, Е. А. Никифорова // Экономические исследования и разработки. – 2019. – № 6. – С. 9-20. – EDN LDLXIV.
7. Димитриева, Е. Н. Контроллинг, бухгалтерский учет и налоговый учет как взаимозависимые факторы экономической безопасности организации / Е. Н. Димитриева, Е. Д. Вдовина, А. В. Неклюдова // Экономические исследования и разработки. – 2019. – № 6. – С. 184-193. – EDN DQBVCC.
8. Паращук, И. А. Организация внутреннего аудита в России / И. А. Паращук, Е. Н. Димитриева // Экономические исследования и разработки. – 2019. – № 6. – С. 21-25. – EDN WSLIHQ.

9. Российская Федерация. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (последняя редакция). Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102072376 (дата обращения: 13.11.2025).

10. Силуанов А. Г. Доля теневой экономики в РФ составляет 10–12% ВВП: выступление в Госдуме // Российский союз промышленников и предпринимателей (новость от 23.10.2025). URL: rspp.ru/events/news/minfin-otsenil-dolyu-tenevoy-ekonomiki-v-rossii-68f9e406d4ce2/ (дата обращения: 13.11.2025)

11. Симачев Ю. В. Россия под санкциями: теневая экономика – фактор адаптации? // Материалы ИСПМ НИУ ВШЭ. 2023. URL: publications.hse.ru/pubs/share/direct/875148932.pdf (дата обращения: 13.11.2025).

12. Усков В. В., Полтораченко Д. Н. Классические методы оценки государственного противодействия экономическим преступлениям в России // Московский экономический журнал. № 2, 2025. DOI: 10.55186/2413046X_2025_10_2_35. URL: qje.su/temp/f60156c270bdd40b5da440f713335b68.pdf (дата обращения: 13.11.2025).

13. Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг). Пресс-релиз «Опубликован отчет о работе Росфинмониторинга за 2023 год». 14.05.2024. URL: fedsfm.ru/releases/7643 (дата обращения: 13.11.2025).

14. Худиева, А. И. Влияние теневой экономики на налоговую составляющую экономической безопасности / А. И. Худиева, Е. Ю. Якубовская // Экономическая безопасность страны, регионов, организаций различных видов деятельности : Материалы Третьего Всероссийского форума в Тюмени по экономической безопасности, Тюмень, 20–21 апреля 2022 года / Отв. редактор Д.Л. Скипин. – Тюмень: ТюмГУ-Press, 2022. – С. 157-161. – EDN МНКСУ.